

Футбол, в который играют пятью мячами

Выставка Ксула Солара в Буэнос-Айресе

В Буэнос-Айресе проходит выставка работ Ксула Солара, художника, поэта и мистика, которого его близкий друг Хорхе Луис Борхес называл "нашим Уильямом Блейком". Настоящее имя художника Оскар Августин Алехандро Шульц Солари, псевдоним он выбрал себе, когда долгое время жил в Европе. Таинственное слово "ксул" — это просто латинское "лукс" (свет), прочитанное задом наперед, "солар" основано на фамилии художника и по-латыни значит "солнечный". Ксул Солар был склонен к языковым играм. Он даже изобрел собственный язык — неокреольский, — который состоял из смеси португальского, испанского и английского. Одна из его записных книжек на неокреольском является экспонатом выставки. Изобрел он и всемирный язык Pan Lingua, в котором соединились математика, музыка, астрология и изобразительное искусство.

Выставка является самой полной из всех, что проводились после смерти художника в 1963 году. На ней представлено 130 работ. Это удивительные картины далеких вселенных, городов, парящих в небе, странных созданий — полулюдей, полусамолетов, ангелов, пирамид и прочих творений безграничного воображения художника. Осенью выставка переедет в Сан-Паулу, а еще через год в американский Хьюстон. В США интерес к странному художнику в последние годы растет. Недавно Хьюстонский музей купил три его работы, самая известная из которых — "Джефа" (1923) — изображает женскую голову с кошачьими усами, окруженную загадочными символами.

"Когда разговор заходит о латиноамериканском искусстве 20 — 30-х годов прошлого века, обычно упоминаются Диего Ривера и Фрида Кало, — утверждает куратор Хьюстонского музея Мари Кармен Рамирез, — но не Ксул Солар, который плохо вписывается в культурный контекст и не ограничивается лишь одним средством творческого самовыражения". Тем не менее Солара обычно числят по ведомству латиноамериканской авангардной живописи. Именно против этого стереотипа и выступила куратор нынешней выставки Патриция Артундо, которая отобрала для экспозиции не только живописное наследие Солара. Например, первое, что видят посетители, — это гороскоп художника, который он составил для себя в 1953 году. "Его духовные поиски включали в себя каббалу, астрологию, "Ицзин", карты Таро, труды Алистера Кроули, — говорит Артундо. — Все это сочеталось с авангардной живописью и служило главной идее — объединению Латинской Америки на духовной основе". На выставке представлены колода Таро, разрисованная художником, сделанные им ритуальные маски, а также несколько изобретенных им предметов, которые он называл "мои игрушки из другой вселенной". Среди них — гармонь с тремя рядами разноцветных клавиш и настольная игра под названием "паншахматы". По словам профессора университета Сан-Паулу Хорхе

Шварца, Солар был одержим желанием "вносить поправки" в мироустройство. Он не только создал "паншахматы", но и предложил поменять футбольные правила, разрешив использовать на поле пять мячей вместо одного. В Аргентине, где к футболу относятся как к религии, эту идею восприняли как неуместную шутку. Изобретение собственного языка тоже можно отнести к таким поправкам.

Искусствоведы обычно сравнивают Ксула Солара с Паулем Клее, чьи работами он восхищался, когда жил в Европе. Подобно Клее Солар часто изображал на своих картинах буквы, номера и загадочные символы, художников объединяют эксперименты с цветом и любовь к архаическому искусству. "В работах Солара есть что-то детское, например, то, как он рисует солнце или луну. На него сильно повлияли немецкий экспрессионизм и Пауль Клее, но затем он пошел своим собственным, ни на что не похожим путем, — считает Мари Рамирез. — У нас Ксул Солар неизбежно вызвал бы сравнение с Великим Хлебниковым, с которым его объединяет очень многое — от причудливого псевдонима до языковых игр, оккультных увлечений и планов по радикальному переустройству мира".

Многие работы на выставке позаимствованы из Музея Солара в Буэнос-Айресе, который был открыт в 1993 году в доме, где художник прожил большую часть жизни. Там хранятся не только его картины, но и рукописи и обширная переписка. Музеем управляет Фонд Ксула Солара, директор которого, Хорхе Наталиа Поварке, хорошо знал художника. "Ксул утверждал, что он изображает реальность, но это была реальность его видений, — вспоминает он. — Другие художники были намного проще, поэтому его просто не понимали".

Но Хорхе Луис Борхес отлично понимал работы своего друга. Они проводили много времени вместе, у Борхеса в доме Солара даже было свое кресло, на котором больше не разрешалось сидеть никому. "Жаль, что в ту пору не существовало видеокamera, — вспоминает Поварке, — некоторые из их бесед были полны такого блеска, что присутствующие впадали в экстаз". Солар делал иллюстрации для некоторых произведений Борхеса. Картины его почти не покупали, и он жил на скромные гонорары от переводов с европейских языков. Подобно Борхесу он был полиглотом. Писатель вывел его в своих книгах — "Всемирной истории низости" и "Тлен, Укбар, Orbis Tertius".

При жизни художника он посвятил ему эссе, в котором писал: "Это большой эрудит, который разбирается во всем таинственном, он творит языки, утопии и мифы, посещает небеса и адские бездны". После смерти Солара он добавил: "Конечно, его утопии провалились, но это не его вина, а наша. Мы просто оказались их недостойны".

Катя МИЛОВИДОВА

Кучьтара, — 2005. — 4-10 авг. — с. 11